
VOLGA LIANTSEVICH

**LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS IN THE
BELARUSIAN LANDS IN THE PRIVILEGED PERIOD
(XIV – FIRST HALF OF XVI CENTURY)**

Author affiliation. *Volga LIANTSEVICH* (liantsevich.volga@yandex.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Based on the analysis of the national privileges of the XIV – XVI centuries, as well as other sources of law of the Grand Duchy of Lithuania, the article reveals the growing role of the state in the legal regulation of land relations.

Keywords: privilege; szlachta (gentry); magnates; patrimony; conditional land ownership; domain; lord's manor; folwark; economic charters; «felling size».

UDC 433

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

В. И. ЕРМОЛОВИЧ

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ПРАВЕ ДРЕВНЕГО
РИМА И СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ
(Часть 2. Начало в № 4 2021 г.)**

В статье на основе многопланового анализа источников римского частного права и юридических источников средневековой Сербии X – XV вв. исследуется становление и развитие института юридического лица в праве Древнего Рима и средневековой Сербии. Автор проанализировал историю создания, структуру и содержание понятия юридического лица в эпоху Древнего мира и Средневековья, а также особенность механизма рецепции структурных элементов юридического лица в праве Древнего Рима и средневековой Сербии, которые оказали существенное влияние на формирование современного гражданского права стран романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: юридическое лицо; римское частное право; Средневековье; Сербия.

УДК 34 (37) 091 : 347.4 (09) (4)

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ (jermalovich7@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Анализ истории развития городов средневекового сербского государства позволил нам сделать вывод, что универсального по своему характеру должностного лица или органа власти, который бы представлял город в средневековой Сербии как юридическое лицо, выявить нет возможности. Характерной чертой для системы управления древних городов сербского государства, которые помнили эпоху римского владычества, было сохранение структуры аппарата местного самоуправления римской империи, так называемых институтов муниципальной власти. Во главе городской общины находился Сенат декурионов, или куриалы, а работой сената управляли избранные или назначенные *doiviri*. Последние являлись именитыми гражданами города, старейшинами благородных родов, которые издревле занимались государственными делами. Из их числа формировался постоянно действующий орган управления — Малое вече. Например, в г. Дубровнике Сенат состоял из 45 человек, а Малое вече — из 11 человек [14, с. 71]. Высшую исполнительную власть в г. Дубровнике осуществлял правитель, который избирался на срок в два месяца. После избрания правителем на третий срок данное должностное лицо получало право именоваться князем [14, с. 71]. Данная система управления была типичной для всех приморских городов сербского государства.

В городах, находившихся на территории сербской равнины, власть осуществляли городские вече (избираемые горожанами правительства. — *Прим. В. Е.*), которые возглавлял правитель, его, как и в приморских городах, часто называли князем. Управление в городах, расположенных в Македонии, Греции и Албании, осуществляли «градские кефали» [11, с. 202], которые назначались лично государем Сербии. Из названных выше фактов можно сделать вывод, что система государственного управления средневековой Сербии по своему характеру была близка к системе городского управления средневековых стран Западной Европы. В пользу этого свидетельствует и немецкий профессор Георг фон Белов. В своем исследовании «Городской строй и городская жизнь средневековой Германии» он подчеркивает, что в Западной Европе представительские функции исполнял Городской совет, который часто делегировал бургомистру или мэру города ряд полномочий в сфере внутренней и внешней жизни города [15, с. 86], т. е. функции юридического лица. Следовательно, можно предположить, что полномочия юридического лица в средневековом сербском городе осуществляли городские правители, именуемые князьями и градскими кефалиями.

Средневековые города Сербии, как и других стран Европы, представляли собой замкнутые хозяйственные механизмы в том смысле, что каждый город регулировал свои хозяйственные отношения в соответствии с собственными законами, мерами веса и длины и даже денежной системой. Каждый город старался путем неустанной борьбы против других городов, против окружающих деревень и даже против государств отстаивать свои источники доходов и заполнить новые. Сама природа тогдашних отношений сделала множество замкнутых в себе самодовлеющих маленьких жизненных центров. Благодаря слабому развитию способов сообщения каждый, даже самый маленький город со своей ближайшей округой в несколько миль являлся самостоятельным производственным и коммерческим регионом. Большая часть товаров производилась и потреблялась в самом городе и прилегающей к нему сельской округе.

Материальной основой средневековых городов Европы являлось ремесло, в обмен на изделия которого города получали необходимое им сырье и т. д. Торговля городов играла несравненно менее значимую роль, чем ремесленное производство. Ремесленники объединялись в цеха, которые в XIII—XV вв.

играли важную роль в жизни города. Не купцы, а именно ремесленники составляли подавляющее большинство городского населения и материальную силу городов. Ремесленники, объединенные в цеховые организации, помогали эффективному сбору налогов в казну города, являлись источниками других доходов (штрафы, конфискации). Ремесленники также торговали своими изделиями и покупали сырье для производства. Кроме того, цех представлял собой и политическую организацию, по существу, — это был город в городе, но только в уменьшенном виде. Благодаря членству в цеховой организации, каждый ее отдельный член мог принимать участие в городском самоуправлении, выбирая своего представителя в городскую ратушу или вечевого орган. Точно так же городские сборы и повинности нередко распределялись между цехами, а не между отдельными лицами, что являлось характерной чертой того времени, когда политическая власть имела дело не с отдельным человеком, а с корпорациями.

О наличии цеховой организации в средневековых городах Сербии мы можем судить на основании ст. 169 и 170 Призренского списка «Законника Стефана Душана». Статья 169 Законника гласит: «Если найдется золотых дел мастер вне городов и торгов моего царства, в каком-либо селе, да будет такое село разграблено, а золотых дел мастер будет сожжен» [13, с. 148]. Столь жесткие меры протекционизма, предпринятые сербским средневековым законодателем, можно объяснить его прямой заинтересованностью в концентрации кузнечного и ювелирного производства в городах в рамках производственных корпораций. На это указывает и ст. 170 «Законника Стефана Душана»: «В городах моего царства да живут золотых дел мастера и да куют и другие необходимые вещи» [13, с. 148]. Нельзя в данном случае исключать и фискальный интерес государства, так как цеховые организации, особенно золотых дел мастеров, приносили значительный доход в казну своих городов, а соответственно, и государства.

Среди городских корпораций средневековой Европы, кроме цехов, мы находим союзы, гильдии, братства и ассоциации купцов, нотариусов, менял, врачей и учителей и даже золотарей, могильщиков, нищих и проституток. Все они объединялись в союзы, избирали старейшин, образовывали свой суд, устраивали религиозные процессии, строго охраняли свою привилегию промысла и являлись предшественниками современных юридических лиц. Таким образом, одни и те же принципы мы находим повсюду, во всевозможных организациях; они вовсе не свойственны одним ремесленным корпорациям, а имеют общий характер, вытекая из самих условий жизни средневековья, из взглядов и потребностей того времени.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют считать, что хозяйственная деятельность в средневековом городе уже в XIII в. развивалась на основе корпоративных связей. Правовой ее основой был договор товарищества, регламентация которого была реципирована в сербское средневековое право из содержания титула X восточно-римской «Эклоги». Механизм реализации прав юридического лица в сфере хозяйственной деятельности строился в соответствии со ст. 1 титула XII славянской редакции «Эклоги» [16, с. 132–133]. Согласно указанной выше юридической норме договор товарищества заключался путем простого соглашения сторон, не требовавшего особых формальных условий; он был схож в этом отношении с договорами купли-продажи, найма, поручения. Существенной чертой договора о товариществе является наличие общности имущества. Договор товарищества требует от всех его участников добросовестного исполнения всего того, что в нем оговорено. Договор мог заключаться пожизненно или на определенный срок.

В «Эклоге», так же как и в законодательстве Юстиниана, для образования товарищества требовалось письменное или устное согласие двух или более лиц. По нормам «Эклоги» участие в товариществе не требовало обязательного равенства вносимых вкладов в общее дело; допускалось учреждение товарищества и тогда, когда доли соучредителей не были равными или когда кто-либо вносит вклад, другие же — свои силы и труд [17, с. 139]. Теперь рассмотрим механизм функционирования юридических лиц в средневековом сербском городе. Населению приморских городов сербского государства были хорошо знакомы товарищества из числа непривилегированных горожан (*fratralie, fraternitates*) и ремесленные братовщины, построенные по производственному принципу. Например, в г. Задаре в XIII—XIV вв. существовало 19 профессиональных (в том числе торговых и даже земледельческих) братовщин; в г. Сплите из 19 братовщин только одна (моряков и торговцев) носила профессиональный характер, большинство же других были церковно-приходского характера [18, с. 188]. Это объясняется тем, что процесс создания религиозных братовщин начался гораздо раньше, чем производственных.

Весьма характерно отсутствие в уставах товариществ приморских городов Сербии принудительного членства, так называемой корпоративной монополии, а также контроля над производством и его регламентации. Итак, не приходится говорить о производственной автономии юридических лиц хозяйственного профиля (братовщин), речь может идти в лучшем случае о судебно-административной автономии. Следовательно, налицо факт слабой корпоративной организации городского ремесленного производства в приморских городах страны. Этот факт можно объяснить прежде всего широким воздействием внешнего рынка.

Помимо торговли, важным источником доходов для большинства городского населения в приморском регионе средневекового сербского государства являлся фрахт — перевозка грузов. Объемы перевозок мы можем установить приблизительно, подсчитав упоминания о кораблях в нотариальных актах. Например, в Сплите за 8 лет (вторая половина XIV в.) учтено 27 судов, в Которе в начале XV в. — 86 [18, с. 193]. Для того чтобы определить грузоподъемность судна, есть единственный путь — найти соотношение между единицей грузоподъемности и ценой судна, которая обычно аккуратно отмечается в актах. Это соотношение нам удалось установить: 1 т судна стоит приблизительно 4,5—5 дукатов. Оно было и в Которе, и в Задаре, и в Дубровнике с конца XIV и до конца XV в. Если из этого соотношения рассчитать размеры тоннажа торгового флота в городах средневековой Сербии, то окажется, что перевозка грузов приносила значительные доходы. Так, фрахт корабля на один рейс вдоль берегов Далмации стоил 13—16 дукатов [18, с. 194]. Это много и по отношению к стоимости груза (торговые расходы в этом случае составляли около 25 %), и по отношению к стоимости корабля — расходы на постройку судна возмещались обычно в течение одного года.

Существование высокой нормы прибыли в морской перевозке превращало ее в жизненно важную отрасль экономики в приморском регионе средневековой Сербии. Она давала пропитание значительному числу горожан, абсолютно близких в социальном и профессиональном отношении, обозначаемых в актах исключительно как домовладельцы. Это были собственники (или совладельцы) лодок, судов, баркасов, кормившиеся за счет того промысла, который называется морским извозом. Занимаясь им, можно было быстро заработать и, видимо, поэтому постоянно сохранялась его привлекательность для большого числа горожан.

Аналогичные наблюдения в этом смысле позволяет сделать организация далматинского судоходства. Далматинский матрос являлся, по крайней

мере номинально, не наемным работником, а компаньоном, соучастником в торговых прибылях. В данном случае оказывается важен не только более высокий договорной статус матроса, но и то, что он становится как бы сродни купцу-исполнителю в коллеганце. Важна и имущественная характеристика моряка — *magina-gius'a*: он не лишен имущества, поскольку нанимается служить матросом не постоянно, а временно.

Временный характер службы не позволял морякам обособиться в специальную прослойку населения и оттого они мало уловимы в источниках. Подобно солеварам, моряки чаще всего являлись «профессионально-необозначенной» категорией, поэтому матросская служба в торговом флоте становилась активным средством приобщения к торговым прибылям для самых различных слоев городского населения. Вот почему долевое участие в судовладении, торговых компаниях и ростовщическом кредите приобрело в средневековых приморских городах Сербии такой размах. Оно открыло доступ широких слоев горожан к внешнеторговым прибылям и способствовало формированию у экономически активных слоев населения средневековой Сербии понимания сущности юридического лица как субъекта гражданско-правовых отношений.

Населению приморских городов было значительно выгоднее участвовать в морских перевозках и торговых операциях, чем заниматься кузнечным или плотницким ремеслом и т. д. У жителей этих городов всегда была перспектива оставить свое традиционное ремесло во имя более прибыльного занятия — торговли.

Купец, отправляющийся в торговую экспедицию, предварительно объединял свои усилия с другим лицом, от которого получал денежную или товарную ссуду. Так рождалась компания — основная ячейка торговой деятельности. Она могла выступать в виде «коллеганца», если вклад ростовщика в компанию носил денежный характер, или «роганцей», если он был товарным. Но и в том, и в другом случае первый участник оставался исполнителем торгового поручения («трактатором»), второй же — кредитором. Реальную практику создания подобных компаний позволяют представить нотариальные акты из городов Трогира и Задара последней трети XIII в. Трогирские компании были немногочисленны по составу: два-три участника; размер вкладов в большинстве своем невелик: чаще всего от 23 до 120 лир; инвестиции свыше 1 тыс. лир почти не встречались. Нобили обычно выступали в роли кредиторов и вносили большие суммы, в среднем по 838 лир, в то время как непривилегированные горожане — по 116 лир [18, с. 192]. Размер денежных вкладов в задарских компаниях меньше (по 10–50 лир), крупные суммы встречались еще реже. Данное явление объясняется тем, что исполнителями в Задаре гораздо чаще выступали не купцы, а ремесленники, и кредит брался преимущественно на производственные нужды [18, с. 192]. Потребность в средствах, которую испытывали задарские ремесленники, и породила их участие в таком типично торговом предприятии, как коллеганца. Во всех рассмотренных случаях явление товарных инвестиций отсутствует, купцу-исполнителю вручались деньги и предоставлялась значительная свобода действий.

Объемы торговли сербских средневековых приморских городов значительно проигрывали итальянским городам, в особенности Венеции и Генуе. В отдельные экспедиции венецианские и генуэзские купцы уже в первой половине XIII в. помещали капитал около 20 тыс. марок [19, с. 248]. Показательным является следующий факт: в 1473 г. ганзейцы захватили нагруженное ценными товарами судно, принадлежащее торговому дому Медичи. Убыток последнего составил 30 тыс. флоринов золотом, или около 150 тыс. р. [19, с. 248]. Для сравнения можно отметить, что данная сумма превышала годовой

торговый оборот многих средневековых балканских городов. При этом мы не склонны принижать уровень торгово-экономического развития приморских городов Сербии. Венеция и Генуя, будучи посредниками в торговом обмене между Востоком и Западом, выделялись своей силой и положением в Европе. В сравнении с Венецией и Генуей все остальные города — итальянские, французские, каталонские и даже английские — играли второстепенную роль в европейской торговле.

Самое интересное из выявленного нами в материале, характеризующем хозяйственную деятельность юридического лица Сербии в эпоху Средневековья, — это практика раздела прибылей в компаниях и товариществах. Например, в городах Далматии норма раздела прибыли была следующей: 33 %, т. е. одну треть, получал кредитор, и 66 % — купец-исполнитель, который ничего, кроме своего труда, не вносил в предприятие [18, с. 193]. Совершенно иное было в итальянских компаниях XII—XIV вв., где был установлен порядок, который не изменялся на протяжении столетий. Он сводился к тому, что кредитор получал львиную долю прибыли — 75 %, а купец — только 25 % от доли полученной прибыли [20, с. 103]. Отличие весьма значительно, особенно если учесть, что оно существовало повсеместно на восточном побережье Адриатики. По-видимому, купец-исполнитель должен был за свой счет набирать и оплачивать экипаж корабля. Именно этот факт дает нам объяснение о росте числа торговых товариществ в средневековых приморских городах Сербии, где не только состоятельные купцы, нобили, судовладельцы, но и рядовые горожане, ремесленники, скопив несколько дукатов, стремились любым способом вложить их в дальние торговые экспедиции.

Ликвидация подобного рода товариществ проводилась либо вследствие единогласного решения об этом всех входящих в состав товарищества членов, либо в результате одностороннего заявления о выходе одного из соучредителей из товарищества. Оно могло быть ликвидировано и в случае смерти одного из соучредителей, если не было установлено заранее, что выбытие того или иного лица не разрушает товарищества. Выбывший обязан возместить причиненный его выходом из товарищества убыток. В случае если имеются ранее начатые общие дела, он продолжает отвечать вместе с остальными членами товарищества за возможные убытки в этом деле, хотя и лишается права на участие в возможной прибыли [4, с. 437]. Ликвидация товарищества, организованного с определенной целью, происходит или вследствие достижения этой цели, или если выяснилась невозможность ее достижения, или же, наконец, вследствие исчерпания средств. Товарищество могло быть ликвидировано и в результате возбуждения дела одним из соучредителей против остальных соучредителей [20, с. 104].

Значительный материал о правовом статусе юридического лица в средневековой Сербии содержит «Закон о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г. Указанный правовой акт свидетельствует, что добыча и переработка полезных ископаемых в Сербии на рубеже XIV—XV вв. становится самостоятельной отраслью хозяйственной деятельности. Важная роль в организации и развитии добывающей отрасли производства отводилась юридическим лицам. Об этом свидетельствует ст. 3 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича», где юридическое лицо именуется законодателем «рударской дружиной» [21, с. 14], которая представляет собой цеховую организацию рудокопов. «Рударская дружина» в средневековой Сербии представляет собой механизм, на основе которого осуществлялся процесс финансирования, строительства и эксплуатации объектов добычи полезных ископаемых.

Понятие и основные функции юридического лица в горнодобывающей отрасли и в целом экономике средневековой Сербии изложены в ст. 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича». В соответствии с этой статьей юридическое лицо создавалось добровольно путем соглашения между его учредителями, которые также являлись исполнителями полномочий в вопросах управления и производственной деятельности созданного органа. Обязательным для участников создаваемого общества был денежный взнос, после уплаты которого «никто не может их изгнать из дружины» [21, с. 17]. Значит, имущество юридического лица в средневековой Сербии формировалось за счет вкладов его учредителей и последующей производственной деятельности цеховых организаций и обществ (дружин), иного приобретенного ими имущества (ст. 13, 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича»). Вкладами могли быть деньги, драгоценные металлы.

Управление имуществом юридического лица средневековой Сербии осуществлял орган его управления в лице собрания учредителей. Владение, пользование и распоряжение имуществом хозяйственного общества средневековой Сербии осуществлялось на основе решений общих собраний учредителей, которые принимались только по общему согласию его участников (ст. 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича»). Следовательно, управление имуществом юридического лица в средневековой Сербии осуществлялось всем сообществом по совместному решению его членов в каждом отдельном случае; путем поручения всеми членами дружины или цеха вести дела одному из них или нескольким из их числа (ст. 3 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича»). Соответственно и прибыль распределялась между членами объединений пропорционально их вкладам в уставный фонд предприятия.

Прекращение права собственности юридического лица допускалось в соответствии с нормами, закрепленными в «Законо о рудниках деспота Стефана Лазаревича», при отчуждении собственником своего имущества в пользу других лиц, при отказе собственника от своего имущества и права собственности, в случае гибели или уничтожения имущества [20, с. 105].

Исходя из указанного следует отметить, что цеховая организация городов Сербии периода Средневековья в полной мере соответствовала понятию «юридическое лицо» в римском частном и отечественном праве, где данная категория рассматривалась как объединение людей и имущества, за которыми было признано свойство быть носителями прав и обязанностей (правоспособность, статус юридического субъекта) и возможность действиями своих органов выражать правозначимую волю, вступая в правовые отношения между собой и с физическими лицами, в соответствии с нормами действующего права.

Анализ изложенного выше материала позволяет сделать вывод, что в эпоху Средневековья в праве Сербии, как и римском частном праве, можно выделить две основные группы юридических лиц — коммерческие и некоммерческие. Обе эти группы были нацелены в своей деятельности на извлечение материальной прибыли.

По степени имущественной обособленности выделяются юридические лица, владеющие имуществом на праве собственности (цеховые организации, товарищества, крестьянские общины), а также владеющие имуществом на иных вещных правах (церковь, государственные учреждения, органы местного самоуправления).

По предмету деятельности в рассматриваемый исторический период юридические лица подразделялись на производственные, торговые, банковские и смешанные (производственно-торговые).

По направленности интересов различались публичные юридические лица (органы государственной власти, местного самоуправления и церковь) и частные (производственные и торговые объединения).

Правоспособность юридического лица в период Средневековья возникала с момента его создания, а прекращалась — с момента его завершения, т. е. ликвидации. Она определялась волей учредителей (участников) юридического лица; волей государства в той мере, в какой государство устанавливало пределы действия и правила осуществления прав юридических лиц; волей органов управления юридического лица.

На средневековом этапе развития института юридических лиц характерно то, что правоспособность юридического лица определялась учредительными актами государей и правительств. Наглядным примером этому в средневековой Сербии является «Законник Стефана Душана» 1349 г. и «Закон о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г. Следовательно, в эпоху Средневековья в праве ряда стран средневековой Европы, в том числе и Сербии, продолжался процесс формирования фундаментальных норм правового регулирования юридического лица или зарождения «теории фикции юридического лица», основа которой восходит ко времени становления и развития римского частного права.

Литература

1. Дигесты Юстиниана : в 7 т. : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М. : Статут, 2002—2005. — Т. I. — 2002. — 584 с.
2. Пухан, И. Римско право: основен учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовска. — 2-е изд. — Скопје : Правен факултет, 1996. — 434 с.
3. Дигесты Юстиниана : в 7 т. : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М. : Статут, 2002—2005. — Т. VII. — Полутом 2, 2005. — 564 с.
4. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М. : Зерцало, 1997. — 608 с.
5. Bruck, E. F. Ueber römisches Recht im Rahmen der Kulturgeschichte / E. F. Bruck. — Berlin : Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 1954. — 168 s.
6. Новицкий, И. Б. Основы римского гражданского права / И. Б. Новицкий. — М. : ЗЕРЦАЛО, 2000. — 400 с.
7. Novitskiy, I. B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Basics of Roman civil law] / I. B. Novitskiy. — М. : ZERTsALO, 2000. — 400 p.
8. «Саксонское зеркало»: памятник, комментарии, исследования / под ред. акад. АН УССР В. М. Корецкого. — М. : Наука, 1985. — 272 с.
9. Законик царя Стефана Душана: Студенички, Хиландарски, Ходошки и Бистрички рукопис / уредник академик М. Беговић. : в 3 књ. (1975—1997 године). — Београд : Српска Академија наука и уметности, 1981. — Књ. II. — 300 с.
10. Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii / ed. F. Miklosich. — Vienna: A. P. Braumüller, 1858. — 580 p.
11. Новакови, С. Законски споменици српских држава средњег века / С. Новаковић. — Београд : Српска краљевска академија, 1912. — 912 с.
12. Тарановски, Т. Историја српског права у Немањинској држави / Т. Тарановски. — Београд : Службени лист СРЈ, 1996. — 805 с.
13. Хрисовуљ Душана манастирју архангеловъ Михаила и Гаврила близъ Призрња // Синан-паша / написао П. Срећковић. — Биоград, 1865. — С. 1—70.
14. Законик царя Стефана Душана: Барањски, Призренски, Шиматовачки, Раковачки, Раванички и Софијски рукопис : в 3 књ. (1975—1997 године) / уредници академици М. Пешикан, И. Грицкат-Радуловић, М. Јовичић. — Београд : Српска Академија наука и уметности, 1997. — Књ. III. — 499 с.
15. Јанковић, Д. Државноправна историја Југославије / Д. Јанковић, М. Мирковић. — Београд : Издавачка кућа «Драганић», 1997. — 460 с.

-
15. *Беловъ, Г.* Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / Г. Беловъ. — М. : Изд-во М. и С. Сабашниковыхъ, 1912. — 224 с.
16. *Бобчевъ, С. С.* Старобългарски правни паметници : в 2 ч. / С. С. Бобчевъ. — София: Печатница на П. М. Бязайтовъ, 1903. — Ч. 1. — 176 с.
17. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. — М. : Наука, 1965. — 226 с.
18. *Фрейденберг, М. М.* Деревня и городская жизнь в Далмации XIII—XV вв. / М. М. Фрейденберг. — Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1972. — 254 с.
- Frejdenberg, M. M.* Derevnja i gorodskaja zhizn' v Dalmacii XIII—XV vv. [Village and urban life in Dalmatia of XIII—XV centuries] / М. М. Frejdenberg. — Kalinin : Kalinin. gos. un-t, 1972. — 254 p.
19. *Кулишер, И. М.* История экономического быта Западной Европы : в 2 т. / И. М. Кулишер. — М. ; Л. : Государственное соц.-экон. изд-во, 1931. — Т. 1. — 322 с.
- Kulisher, I. M.* Istorija jekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy [History of economic life in Western Europe] : v 2 t. / I. M. Kulisher. — М. ; Л. : Gosudarstvennoe soc.-jekon. izd-vo, 1931. — Т. 1. — 322 p.
20. *Ермолович, В. И.* Юридическое лицо в эпоху Средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В. И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2010. — Вып. 21. — С. 91—107.
- Ermolovich, V. I.* Juridicheskoe lico v jepohu Srednevekov'ja (analiz norm prava Serbii i stran kontinental'noj Evropy) [The Juridical Person in the Epoch of the Middle Ages (The Analysis of Law Norms of Serbia and the Countries of Continental Europe)] / V. I. Ermolovich // Pravo i demokratija : sb. nauch. tr. / Belarus. gos. un-t. — Minsk, 2010. — Вып. 21. — P. 91—107.
21. Закон о рудницима деспота Стефана Лазаревића / превод и правноисторијска студија Б. Марковић. — Београд : Српска Академија наука и уметности, 1985. — 64 с.
-

VIKTAR YERMALOVICH

LEGAL ENTITY IN THE ANCIENT ROMAN LAW AND THE LAW OF MEDIEVAL SERBIA (Part 2. See Part 1 in No. 4 2021)

Author affiliation. *Viktar YERMALOVICH* (jermalovich@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. Based on the multifaceted analysis of the Roman private law and Serbian juridical sources of the 10th–15th centuries, the study of the evolution of the institution of the legal entity in the law of Ancient Rome and medieval Serbia was carried out. The author has analyzed the history of creation, the structure and contents of the notion of legal entity in the epoch of the Ancient World and Middle Ages, as well as the peculiarity of the mechanism of adopting the structural elements of the legal entity in the Ancient Roman private law and the law of Medieval Serbia that exerted considerable influence on the formation of modern civil law of the countries with the Roman-Germanic legal system.

Keywords: legal entity; Roman private law; Middle Ages; Serbia.

*Статъя постувила
в редакцию 09. 03. 2021 г.*